

УНИВЕРСИТЕТЫ XXI ВЕКА В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.19>

UDC 32:001.8+37

LBC 66.01+74

Submitted: 18.11.2019

Accepted: 10.02.2020

UNIVERSITY RATING IN THE GLOBAL EDUCATIONAL SPACE

Ekaterina A. Antyukhova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* In assessing the quality of education, the author applies the rating approach. To date, a set of the most famous and authoritative ratings has been formed. The basic criteria are the provisions of the value approach, which determine the need to consider the problem of assessing the materiality of ratings. *Methods.* The author uses the comparative method. It is proved that educational ratings are based on a “reference approach” to credit rating, but other solutions are possible, including similar comparisons in the service sector. *Analysis.* It is established that the materiality of a rating is based on the admissibility of potential distortions of reliable ideas about the educational organization. It is clarified that the value of the comparison is based on the stability of the position in the rating to potentially possible distortions. It is shown that the QS ratings are the closest to the “pattern” comparison procedures in the investment sphere. The paper provides a historical overview of the emergence and formation of educational ratings. It is established that distortions in the rating, regardless of the reasons for their occurrence, can be eliminated by increasing the materiality not of the rating itself, but of the information placed by the university in open sources. At the same time, the comparison of positions in the rating of the actual achieved level of the criterion by the university itself allows to ensure the formation of a more reasonable public opinion about university’s capabilities. *Results.* It is concluded that the proposed approach to increase the materiality of the information placed in open sources and assess the relationship between the achievements of the university and the positions in the ranking allows to establish national and global educational trends, which can be used by actors of the global educational policy.

Key words: higher education, global educational policy, university ranking, materiality of information, ranking, actors of educational policy.

Citation. Antyukhova E.A. University Rating in the Global Educational Space. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 2, pp. 253-267. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.19>

УДК 32:001.8+37

ББК 66.01+74

Дата поступления статьи: 18.11.2019

Дата принятия статьи: 10.02.2020

РЕЙТИНГИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Екатерина Андреевна Антюхова

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В оценке качества образования используется рейтинговый подход. К настоящему времени сформирована совокупность наиболее известных и авторитетных рейтингов. Базовыми критериями являются положения ценностного подхода, определившие потребность в рассмотрении проблемы оценки существенности рейтингов. Используется компаративный метод. Обосновано, что образовательные рейтинги берут за основу «эталонный подход» – кредитный рейтинг, но возможны и другие решения, в том числе и аналогичные сравнения в сфере услуг. Установлено, что существенность рейтинга опирается на допустимость потенциальных искажений достоверных представлений об образовательной организации. Уточнено, что ценность сравнения основана именно на устойчивости места в рейтинге к потенциально возможным искажениям. Показано, что рейтинг QS наиболее близок к «эталонным» процедурам сравнения в инвестиционной сфере. Дан исторический обзор возникновения и формирования образовательных рейтингов. Установлено, что искажения в рейтинге, независимо от причин их возникновения, могут быть устранены путем повышения существенности не самого рейтинга, а информации, размещаемой университетом в открытых источниках. При этом проведение самим университетом сравнения по отдельным критериям мест в рейтинге фактического достигнутого уровня критерия позволяет обеспечить формирование более обоснованного общественного мнения о возможностях учебного заведения. Сделан вывод о том, что предлагаемый подход о повышении существенности размещаемой информации в открытых источниках и оценки взаимосвязи достижений университета с занимаемыми местами в рейтинге позволяет установить национальные и глобальные образовательные тренды, что может быть использовано акторами глобальной образовательной политики.

Ключевые слова: высшее образование, глобальная образовательная политика, рейтинг университетов, существенность информации, ранжирование, акторы образовательной политики.

Цитирование. Антюхова Е. А. Рейтинги университетов в глобальном образовательном пространстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 253–267. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.19>

Введение. Человеческое мышление обладает удивительной способностью сравнения и сопоставления. Это важная особенность, подмеченная еще в древности, широко используется составителями различных рейтингов, дающих те или иные объекты реальности в определенном порядке улучшения или ухудшения искомых свойств. Обращает на себя внимание и тот факт, что сложившиеся рейтинги не только сообщают информацию о состоянии дел в той или иной сфере, но и предоставляют «линейку», шкалу измерения ценности того или иного явления. Именно шкально-ценностный подход в дальнейшем будет главным ориентиром в данной статье.

Существенность рейтингов в образовательной среде, доверие к ним и объективность распространяемой информации стали ключевыми вопросами, рассматриваемыми в данной публикации.

Методы. При проведении исследования в качестве базового метода использован компаративный метод, позволяющий осуществить сравнение по параметрам причинности и целесообразности формирования рейтинга для образовательной сферы, а также критериальным характеристикам их составления в зависимости от эволюционной составляющей дан-

ного процесса, включая использование рейтингования и ранжирования в инвестиционных и кредитных рейтингах с учетом их наднационального характера, моделей рейтингов в гостиничном и ресторанном бизнесе.

Зарубежные исследователи по рейтинговой тематике в образовательной сфере концентрируются на: а) процедуре формирования рейтингов и необходимости включения тех или иных факторов в методологию составления рейтинга, например, расходы на одного студента, продуктивная неэффективность или управление академическими ресурсами и др. [26; 28]; б) оценке влияния каждого университета на образовательный процесс и научные достижения [34]; в) обсуждении параметров повышения качества управления университетами и целесообразности реформирования высшего образования в конкретном страновом или территориальном аспекте [24; 36]; г) критике и выявлении недостатков рейтингов в отношении таких аспектов, как ориентация на целевой приоритет (в основном точные науки [29; 38]) или международная репутация конкретной страны [35], которая не связана с качеством образования и деятельностью национальных университетов; д) целесообразности использования ма-

тематических методов для оценки позиции университетов в рейтинге [20; 21]; и др.

Российские специалисты в основном более ориентированы на описательный анализ годовых показателей международных рейтингов с выделением позиции российских ведущих вузов [3; 4; 6; 14] и основываются исключительно на критике рейтингования в силу недостаточно высокого представления национальных университетов в рейтинговых списках, предложениях по формированию российской рейтинговой системы [2; 5; 16], которая позволит более объективно учитывать историческую ценность и современные достижения российских университетов.

Для выделения сущностной компоненты при проведении исследования базовым критерием избран ценностный подход, определивший потребность в рассмотрении проблемы оценки существенности рейтингов.

Представляется объективным, что существенность рейтинга опирается на допустимость потенциальных искажений достоверных представлений об образовательной организации. В связи с этим ценность сравнения основана именно на устойчивости места в рейтинге к потенциально возможным искажениям.

Анализ. В настоящее время в мировой образовательной среде известно более 12 образовательных рейтингов, таких как Academic Ranking of World Universities (ARWU), World University Ranking (THE), Top University Rankings (QS), Webometric, World University Rank, Performance Ranking of Scientific Papers for Research Universities, Leiden Ranking, World's Best Colleges and Universities, Global University Rankings, RatER, U-Multirank и другие. Сравнительные характеристики наиболее популярных рейтингов в России представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики ведущих международных рейтингов университетов

Table 1. Characteristics of the leading international rankings of universities

Название рейтинга	Организация – управляющее агентство	Год основания	Критерий рейтинга и его вес
Academic Ranking of World Universities (ARWU)	Shanghai Jiao Tong University	2003	Качество образования (число выпускников – лауреатов Нобелевской премии) (10 %) Квалификация сотрудников (40 %) Результативность научных исследований (40 %) Научная производительность на 1 работника (10 %)
World University Ranking (THE)	Times Higher Education, (до 2010 г. совместно с Quacquarelli Symonds)	2004	Преподавание (академическая репутация, среда обучения, динамика изменения квалификации преподавателей) (30 %) Исследования (объем, доход и число публикаций) (30 %) Цитирования (30 %) Международное взаимодействие (программы вовлечения сотрудников, студентов и реализации научных исследований) (7,5 %) Доходы от деятельности, связанной с производством (коммерциализацией) (2,5 %)
Top University Rankings (QS)	Quacquarelli Symonds	2010	Академическая репутация (40 %) Репутация как реакция работодателей (10 %) Соотношение численности научно-педагогического состава и студентов (20 %) Количество цитирований в расчете на одного сотрудника университета (20 %) Число привлекаемых для образовательного и иного процессов иностранных сотрудников (5 %) Доля иностранных студентов (5 %)
Three University Missions (Московский международный рейтинг «Три миссии университета»)	Российский союз ректоров	2017	Образование (45 %) Наука (25 %) Университет и общество (30 %)

Примечание. Составлено автором на основе данных [4; 10–13; 19; 27].

Согласно рейтингу Academic Ranking of World Universities 2019 (ARWU 2019), который изначально создавался как ценностный ориентир для принятия решения о выборе китайским правительством университетов для обучения китайских студентов с полной оплатой государством [5], лидирующие позиции в 17-й раз подряд с 2003 г. сохраняет Гарвардский университет (США). В этом рейтинге традиционно представлено больше всего университетов США (в 2019 г. – 16 в топ-20, 66 в топ-200, 137 в топ-500) и университетов Европы (в 2019 г. – 4 в топ-20, 79 в топ-200, 193 в топ-500 (табл. 2). Распределение университетов, вошедших в ARWU 2019 по странам в 2019 г. представлено на рисунках 1, 2, 3.

США). В этом рейтинге традиционно представлено больше всего университетов США (в 2019 г. – 16 в топ-20, 66 в топ-200, 137 в топ-500) и университетов Европы (в 2019 г. – 4 в топ-20, 79 в топ-200, 193 в топ-500 (табл. 2). Распределение университетов, вошедших в ARWU 2019 по странам в 2019 г. представлено на рисунках 1, 2, 3.

Таблица 2. Распределение университетов по регионам в рейтинге ARWU 2019

Table 2. Distribution of universities by region in ARWU 2019 ranking

Регион	Топ-20	Топ-100	Топ-200	Топ-300	Топ-400	Топ-500	501-1000
Америка	16	49	76	109	140	164	106
Европа	4	34	79	117	157	193	179
Азия / Океания	–	17	45	72	100	137	206
Африка	–	–	–	2	3	6	9
<i>Всего</i>	20	100	200	300	400	500	500

Примечание. Составлено автором на основе данных [19].

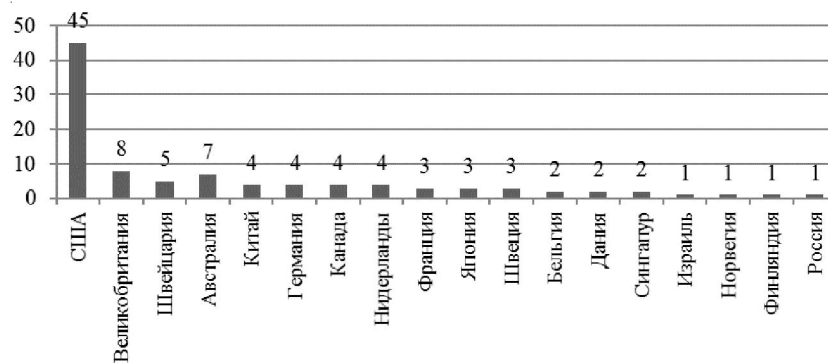

Рис. 1. Распределение университетов в рейтинге топ-100 ARWU 2019 по странам

Примечание. Составлено автором на основе данных [19].

Fig. 1. Distribution of universities in Top 100 ARWU 2019 ranking by country

Note. Compiled by the author based on the data [19].

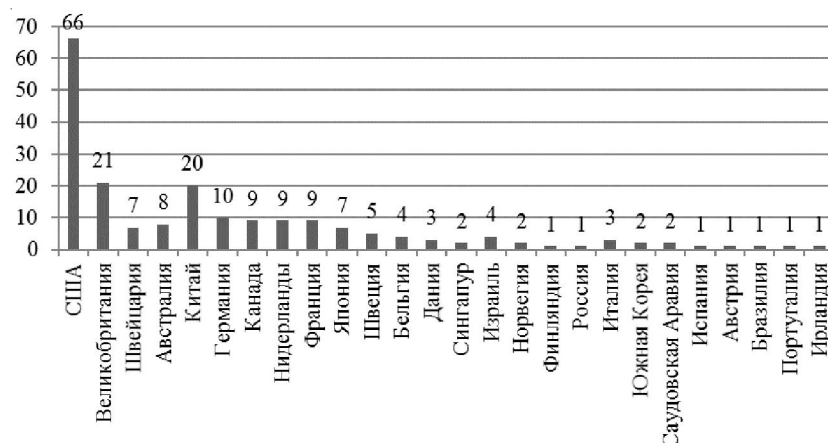

Рис. 2. Распределение университетов в рейтинге топ-200 ARWU 2019 по странам

Примечание. Составлено автором на основе данных [19].

Fig. 2. Distribution of universities in Top 200 ARWU 2019 ranking by country

Note. Compiled by the author based on the data [19].

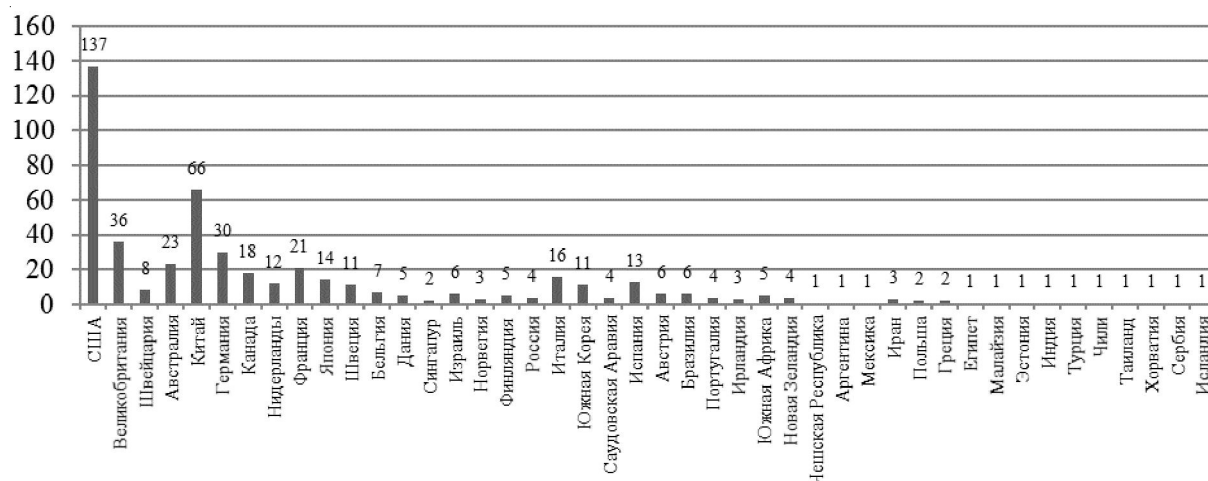

Рис. 3. Распределение университетов в рейтинге топ-500 ARWU 2019 по странам

Примечание. Составлено автором на основе данных [19].

Fig. 3. Distribution of universities in Top 500 ARWU 2019 by country

Note. Compiled by the author based on the data [19].

Исследование рейтингов в образовании показывает, что они опираются на уже апробированные модели, известные в обществе, но отнесенные к другим сферам.

При этом основное отличие заключается именно в способах сбора информации для сравнения: представляемое организацией по собственной инициативе, запрашиваемое рейтинговым агентством в predetermined формате, запрашиваемое рейтинговым агентством в свободном формате, размещенная информация в открытом доступе (в настоящее время, как правило, на сайте образовательной организации), на основе которой любой потребитель сравнения может построить свой собственный рейтинг, обследование организации с целью получения экспертных оценок. Следует отметить, что мы сознательно исключаем ситуацию о возможности оплаты организацией отказа от проверки предоставленной информации, что, например, произошло с российским рейтингом Форбс [15; 18]. По нашему мнению, такие рейтинги будут достаточно быстро дезавуироваться обществом и следовательно их ценность будет стремиться к нулю.

Эталонным можно считать подход к выявлению ценности и сравнения, развитый в кредитных рейтингах, поскольку на сегодня влияние этих оценок чрезвычайно велико, что

отражается на потенциале привлечения инвестиций, а также в целом на перспективах экономического развития. Так, в современном мире функционирует более сотни рейтинговых агентств [Standard & Poor's, США, Нью-Йорк; Moody's, США; Fitch Ratings, США / Великобритания; A.M. Best, США; DBRS (Dominion Bond Rating Service), Канада; Japan Credit Rating Agency, Япония; Morningstar Credit Ratings, США, Чикаго; Baycorp Advantage, Австралия; Dagong Global Credit Rating, Китай; CIBIL, Индия; Capital Standards Rating (CSR), Кувейт; Expert RA, Россия; и др.], однако преимущество в рейтинговании имеют только три ведущие консалтинговые компании мирового уровня – S&P [37], Moody's [23] и Fitch [30]. В целом рейтинги схожи по методике и позволяют сравнивать уровень развития и перспективы конкретной национальной экономики по степени надежности как эмитентов денежных знаков и облигаций (см. табл. 3).

Учитывая, что кредитные рейтинги фактически стали активным инструментом принятия решений и используются более 120 лет, закономерно, что принципы рейтингования и ранжирования различных объектов проникли и в смежные области применения.

Следует отметить, что по методологической сущности к рейтингам кредитных агентств наиболее близок оказывается

Top University Rankings (QS), который позволяет получить именно оценку качества образования. Так, например, один из ведущих российских вузов – МГИМО – является обладателем пяти звезд (высшая оценка) по рейтингу QS Stars [33], при этом занимая 366 позицию в рейтинге QS Global World Ranking, 44 позицию в рейтинге стран БРИКС QS BRICS Ranking и 56 позицию в рейтинге стран развивающейся Европы и Центральной Азии QS EECA University Rankings, а также входит в топ-100 предметного рейтинга по политологии в рейтинге QS WUR By Subject Ranking [39].

В мире сформировался пул рейтинговых агентств и в образовании, которые также вместо множественных количественных характеристик любезно предоставляют сравнение роли и силы университетов, определяя места, которые подтверждают полезность конкретного образовательного учреждения (важно, что образование играет роль «мягкой силы» в современном обществе [1]).

Следует отметить, что исторически первые рейтинги как ранжированные списки университетов и образовательных программ (изначально по аспирантским программам) появились в США в конце XIX в., к 1911 г. список включал 344 образовательных учреждений по версии Бюро по образованию США.

Первый университетский рейтинг, включавший 50 американских университетов, датируется 1983 г. – его сформировал американский журнал US News and World Report, не имеющий прямого отношения к сфере образования, но направленный на облегчение выбора абитуриентам и их родителям образовательных учреждений. Это стало толчком к появлению рейтингов в других изданиях: Times Higher Education Supplement и The Guardian (Великобритания), Der Spiegel и Die Zeit (Германия), Le Nouvel Observateur (Франция), La Repubblica (Италия), Perspektywy (Польша), Финанс (Россия), Maclean's (Канада), Asahi Shimbun (Япония) и др. При этом все указанные рейтинги были составлены непрофессионалами в сфере образования (не академическим сообществом), их методология не была строго научной и, соответственно, обоснованной и достоверной. В связи с этим требовались новые методологические решения, которые бы позволяли произвести ранжирование университетов по прозрачным и адекватным критериям, отражающим специфику образовательно-научной деятельности университетов того времени.

Первой попыткой формирования международного рейтинга стала классификация крупнейших университетов Азиатско-Тихоокеанского региона, представленная журналом

Таблица 3. Расшифровка значений кредитных рейтингов

Table 3. Decoding of values of credit ratings

Moody's	S&P	Fitch	Значение
Aaa	AAA	AAA	Наивысшая степень надежности (кредитоспособности), минимальный кредитный риск
Aa1, Aa2, Aa3	AA+, AA, AA-	AA+, AA, AA-	Высокая степень надежности, очень низкий кредитный риск
A1, A2, A3	A+, A, A-	A+, A, A-	Надежность выше среднего уровня, низкий кредитный риск
Baa1, Baa2, Baa3	BBB+, BBB, BBB-	BBB+, BBB, BBB-	Надежность среднего уровня, умеренный кредитный риск
Ba1, Ba2, Ba3	BB+, BB, BB-	BB+, BB, BB-	Надежность ниже среднего уровня, существенный кредитный риск
B1, B2, B3	B+, B, B-	B+, B, B-	Низкая надежность, высокий кредитный риск
Caа	CCC+, CCC, CCC-	CCC	Близко к дефолту, очень высокий кредитный риск
C	D	D	Дефолт

Примечание. Составлено автором на основе данных [23; 30; 37].

AsiaWeek в 1997 г. [3]. Именно академический рейтинг университетов мира, который и сейчас является одним из самых признанных (и самых жестких по критериям) общемировых ежегодных университетских рейтингов – Academic Ranking of World Universities (ARWU) Шанхайского университета (Shanghai Jiao Tong University) (Китай), впервые был сформирован в 2003 году. Существуют и другие разного рода рейтинги. В этих условиях деятельность международного экспертного сообщества – International Ranking Expert Group (IREG [25]) – направлена на обеспечение профессиональной общественной экспертизы, разработку методологии и выбор критериев, подтверждающих обоснованность ранжирования университетов в рейтинге.

Следует отметить, что, по нашему мнению, появление рейтингов университетов является неким повторением инвестиционных рейтингов, использующих возникшее доверие к инвестиционным аналогам в обществе, к их существенности и объективности. При этом следует помнить, что наднациональный характер инвестиционных рейтингов, надгосударственная оценка позволили действительно сократить тревоги по поводу объективности или предвзятости тех или иных выводов. Такое видение позволяет утверждать, что инвестиционные рейтинги стали действительно крупными акторами мировой экономической, и не только, политики. Рассуждая об образовательных рейтингах, требуется ответить на вопрос, в какой мере они используют сформировавшееся доверие, как эксплуатируют потребность в необходимости сравнения, отсутствует ли предвзятость в их создании?

Говоря о процедурах рейтингов в образовании, следует обратить внимание и на другие подходы, развитые в иных отраслях, в частности в гостиничном и ресторанном бизнесе.

Так, сегодня нет универсальной системы классификации для объектов гостиничного бизнеса: в Великобритании используется обозначение в виде определенного количества корон, а в Швеции – ключей, но наиболее признанным во всем мире считается рейтинг (фактически классификация) отелей по количеству звезд, который был предложен в 1989 г. Всемирной туристской организацией.

В основе рейтинга особая процедура аттестации отеля на количество звезд от 1 до 5, где пятизвездочный отель имеет самый высокий рейтинг. Распределение по уровням звездности осуществляется в зависимости от размера гостиничного номера, его комфорта и оснащенности, возможности организации питания туристов, наличия дополнительных услуг.

Несмотря на то что в разных странах придерживаются своих национальных стандартов по идентификации объектов гостиничного бизнеса [например, по назначению – бизнес-отель, кемпинг, шале, мотель, B&B (bed&breakfast) и т. д.], на цифровых платформах, предлагающих услуги бронирования по всему миру (например, Booking), отели и объекты размещения в гостиничном бизнесе все-таки предпочтительно классифицируются по количеству звезд.

Кроме того, ежегодно (с 1993 г.) проводится рейтинг World Travel Awards [40], который позволяет определить самые лучшие отели в мире на основе комбинации онлайн-отбора, осуществляемого потенциальными и настоящими потребителями, и экспертизы комиссии, включающей как профессионалов в гостиничной сфере, так и представителей СМИ и общественности. Сначала формируется список номинантов, затем определяются победители – по категориям отелей (городской отель, бизнес-отель, отель для свадебных церемоний, курорт-отель, конференц-отель, дворцовый отель, дизайнерский отель, зеленый отель и т. д.), а также по восьми географическим зонам: Африка, Карибский бассейн, Центральная Америка, Европа, Индийский океан, Ближний Восток, Северная Америка, Южная Америка.

Аналогичные по содержанию рейтинги отелей (и в целом по туристическому комплексу) ежегодно формируются издательской группой Conde Nast Traveler, TripAdvisor и National Geographic Traveler [31], а также отдельно TripAdvisor (с 2002 г.) как одним из приоритетных мировых туристических сервисов мира на основе отзывов пользователей. Так, в 2019 г. самыми лучшими отелями в мире были признаны Tulemar Bungalows & Villas (Национальный парк Мануэль-Антонио, Коста-Рика), Belvedere (Риччоне, Италия) и

Viroth's Hotel (Сиен-Рипа, Камбоджа), в Европе – Belvedere, Hotel Alpin Spa Tuxerhof (Тукс, Австрия) и Kayakapı Premium Caves (Ургюп, Турция). В топ-25 мира и Европы ни один российский отель не вошел, но в рейтинге по отдельно взятым регионам лучшими были признаны петербургские «Пушка ИНН» и «Индиго на Чайковского», а также «Арапат Парк Хаят» Москва.

Такая технология была бы допустима и в образовательных рейтингах, но пока не получила своего развития. Концепция отбора WTA могла бы получить широкое распространение и в процедурах общественной аккредитации, но, к сожалению, пока нет информации о сколь-нибудь значимых аналогичных решениях в образовании.

Мировой ресторанный рейтинг Michelin начинался с оценки ценового диапазона (в 1900 г.), который проводился в целях составления путеводителя для путешествующих на автомобилях (французская компания Michelin – производитель шин). Самые дорогие рестораны отмечались красной звездой. Затем в 1926 г. дополнительно были введены критерии представленной в ресторанных заведениях кухни – сегодня максимально можно получить три звезды Michelin (за исключительную кухню, мастерство, качество продуктов, технику приготовления, сочетание вкусов, креативность и последовательность блюд, обслуживание, атмосферу и др. – кстати, критерии получения звезд являются закрытой информацией), и таких ресторанов в мире более 200. В настоящее время гид Michelin [22] выходит по многим странам – Германии, Дании, Китаю, Норвегии, США, Швейцарии, Японии, Италии, Монако и другим. Также отдельно есть гиды по городам, например, Токио, Париж, Лондон, Гонконг. Так, страной с самым большим количеством ресторанов с тремя звездами Michelin является Япония (28 ресторанов), далее следует Франция (27), США (14) [9].

Принципиальным отличием рейтинга Michelin является сам факт включения в путеводитель, который дает достаточно высокую оценку ресторанам и гарантирует определенный уровень качества. Наибольший интерес представляет сама процедура тестирования, однако продолжительности цикла изго-

товления пищи и цикла подготовки студентов несоизмеримы, поэтому такое опытное тестирование для образовательного пространства невозможно за исключением коротких программ, для которых аналогичное решение было бы вполне применимо. Тем не менее идея создания элитного пространства вполне воспринимается образовательным сообществом и, в частности, в России реализуется программа вузов 5–100 [17], которая с точки зрения потребителя (будущего студента) является неким аналогом.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся аналоги, модели образовательных рейтингов, опираясь на известные решения, обладают своими особенностями.

Первоначально следует обсудить вопрос об отборе участников рейтинга. Ключевым показателем является ответ на вопрос: имеется ли жестко регламентированная специальная процедура включения тех или иных университетов в процедуры сравнения. Как правило, есть два подхода, в настоящее время начинающие сближаться: или рассматриваются все известные университеты (как в процедуре, используемой профильным министерством), или при рассмотрении всех университетов результаты ограничиваются количественными характеристиками (топ-10, топ-50, топ-100, топ-1000 и т. д.). В последнем случае становится существенно ценным сам факт попадания в рейтинг, что приближает такие рейтинги к путеводителю Michelin. Полный же охват вузов, как правило, мало интересен конечному потребителю и чаще служит для нужд государственного регулирования в данной сфере и конкуренции за бюджетные ресурсы.

Развитие интернет-технологий и активизация представления университетов в информационном пространстве путем как минимум разработки собственных сайтов позволили выработать новую методологию рейтингов университетов – в 2004 г. был сформирован рейтинг Webometrics, разработчиком которого стала лаборатория «Cybermetrics» исследовательской группы Центра информации и документации Национального Исследовательского Совета Испании. Данный рейтинг позволил охватить (фактически обработать данные) около 20 тысяч университетов, в то вре-

мя как ARWU анализирует порядка 3 тысяч университетов, THE – 3–6 тысяч университетов [2].

Не менее важным является обсуждение проблемы согласия университета на включение в рейтинг, которое может носить как формальный, так и неформальный характер. Так, с одной стороны, университет может дать такое согласие, с другой стороны, размещение информации на сайте вуза носит характер открытой оферты и любой пользователь может воспользоваться такой информацией. В этом случае возникает возможность скрытого отказа от участия в сравнении путем отказа от размещения информации, необходимой для рейтинга. Такая ситуация чревата тем, что может быть не размещена существенно важная информация, и включение в рейтинг приведет к значимым искажениям информации о ситуации в вузе.

Наиболее открытый в рамках используемой информации рейтинг Webometrics в качестве критериев рейтингования использует следующие показатели:

- число результатов поиска по сайту вуза научной поисковой системой Google Scholar и число цитирований найденных документов;
- число «ценных» файлов, размещенных на сайте (число файлов с результатами исследований четырех форматов: pdf, ps, doc и ppt);
- число уникальных внешних ссылок на страницы сайта университета, найденных через поисковые системы;
- число страниц сайта, получаемых в результате поиска системами Google, Yahoo, Live Search и Exalead.

В ряде случаев результаты рейтингов могут быть положены в основу оценки эффективности деятельности как самим вузом, так и его учредителями.

Рейтинги могут стать инструментом оценки эффективности расходования бюджетных средств на образование. В России, например, включение (продвижение) университета в международные рейтинги является индикатором эффективности государственной поддержки (идея проекта 5–100 [17], целью которого становится повышение престижности российского высшего образования путем закрепления не менее 5 университетов из числа участников проекта в топ-100 трех авторитетных

мировых рейтингов: QS, THE и ARWU). Для сравнения в Великобритании с 1986 г. составляется рейтинг Research Assessment Exercise (RAE), целью которого является оценка результатов исследовательской деятельности британских вузов, проводимая государственными организациями, ответственными за распределение государственного финансирования и контроль эффективности его использования университетами. Таким образом, решение о продолжении государственной поддержки обосновывается результатами рейтингования.

Следующим важным вопросом являются сами технологии составления рейтингов. Обработка существенно значимой информации также может привести к ее искажениям.

Считается, что самый «требовательный» рейтинг составляется по версии ARWU, поскольку в нем учитывается наличие в вузе (то есть количество) лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии, а также публикационная активность в самых известных мировых научных журналах (Nature и Science). В то же время рейтинг THE более ориентирован на научно-исследовательский потенциал университета, а рейтинг QS отдает приоритет критериям академической репутации учебного заведения.

Интересен и подход к распределению весовых коэффициентов при расчете интегрального показателя в рейтинге как средневзвешенного значения в баллах (максимум 100 баллов). Известны так называемые Берлинские принципы международного экспертного сообщества – International Ranking Expert Group (IREG [25]), где показатели должны быть выбраны в соответствии с их релевантностью и валидностью, а эффективность работы университета должна измеряться показателями результатов, а не входными характеристиками.

В связи с этим, например, кардинально отличаются методология рейтингов THE и QS: так, в рейтинге THE 70 % баллов выделены под измеримые показатели результативности (цитируемость, доход от коммерциализации производства, международное взаимодействие и привлечение иностранных студентов), а в рейтинге QS соблюдается баланс 50 % × 50 % – половину баллов можно получить за счет измеримых результатов

(цитирование, соотношение преподавателей и студентов, привлечение иностранных преподавателей и иностранных студентов) и половину за экспертное мнение среди академического сообщества и работодателей.

В целом можно разделить наиболее авторитетные рейтинги по нескольким группам в зависимости от реализуемой методологии (табл. 4).

Результаты глобальных рейтингов могут вызывать неоднозначную реакцию в связи с несопоставимостью деятельности университетов-лидеров и специализированных университетов [7]. В связи с этим национальные или предметные рейтинги приносят большую пользу, чем глобальные рейтинги, создавая здоровую конкурентную основу и возможности совершенствования образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Представляется несколько ограниченным, что ни в одном из глобальных рейтингов не учитывается такой критерий, как стоимость оплаты за обучение. Безусловно, она

является определенным мериллом качества образования в учебном учреждении и стремлении абитуриентов попасть в университет с высокими конкурентными преимуществами (аналогично рыночному показателю «цена / качество»). Есть разносторонние мнения по данной вопросу: с одной стороны, государственное финансирование университета или его собственное финансовое состояние может позволять предоставлять качественные образовательные услуги бесплатно для обучающихся, а с другой – престижное образование не может стоить дешево.

Практика показывает, что глобальные университетские рейтинги становятся не только стимулом развития академической среды, но и значимым инструментом конкурентной борьбы и образовательной политики в целом. Например:

– после публикации первого международного рейтинга университетов Азиатско-Тихоокеанского региона журналом *Asiaweek* в 1997 г. 35 университетов (в основном из Японии и Китая) отказались от участия в оп-

Таблица 4. Распределение глобальных рейтингов университетов по типам

Table 4. Distribution of global university rankings by type

Традиционный тип рейтинга	Репутационный тип рейтинга	Виртуальный тип рейтинга	Гибридный тип рейтинга
Оценка большого числа объективных показателей деятельности университетов (индекс активности научных публикаций и цитирований, показатели ресурсного обеспечения, успешности карьеры выпускников и пр.)	Обработка мнений экспертов, полученных в результате специальных опросов.	Интернет-рейтинг, основанный на показателях популярности университетских сайтов в интернет-среде (частота посещений, число ссылок и др.)	Синтез традиционных, репутационных и виртуальных рейтингов, включает средневзвешенную оценку по выделенным показателям
Academic Ranking of World Universities (ARWU) – Китай	World Reputation Rankings (WRR) – Великобритания	Webometrics (Web) – Испания	Times Higher Education (THE) – Великобритания
Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities (PRSP) – Тайвань		World Universities Web Ranking (4ICU) – анонимный	Quacquarelli Symonds (QS) – Великобритания
Leiden Ranking (LR) – Нидерланды		АркаЛер – Армения	Newsweek «The Top 100 Global Universities» (NTGU) – США
Professional Ranking of World Universities (PRWU) – Франция			U.S. News & World Report's World's Best Universities ranking (WBU) – США
			Three University Missions – Россия

Примечание. Составлено автором на основе данных [3; 8; 32].

росе по причинам необъективности полученных оценок;

– в 2004 г. несколько университетов из Новой Зеландии обратились к правительству с просьбой о недопущении публикации международного рейтинга, в котором их место по сравнению с британскими и австралийскими конкурентами оказалось ниже и, соответственно, были очевидные опасения в перспективах привлечения иностранных студентов, обучающихся на платной основе. Тогда опубликовали только национальную часть рейтинга;

– желание попасть в топ университетских рейтингов практически нереально для университетов развивающихся стран, поэтому смещение на несколько позиций вниз в ежегодно составляемых международных рейтингах может вызвать существенные проблемы в функционировании таких университетов, несмотря на очевидную причину, например, изменение методики или критериев рейтингования;

– с целью улучшения позиций в рейтингах университеты идут на укрупнение (объединение) и создание нового университета с новым названием или сохранением одного из объединяющихся университетов (более сильного по рейтингу). Это позволяет как минимум количественно резко увеличить публикационную активность и число иностранных студентов;

– университеты, вне зависимости от своего статуса и признания, могут с недоверием относиться к рейтингам, или в целом в стране общественное мнение сформировало систему национального образования как качественную, которая будет недооценена по критериям, определенным при международном рейтинговании.

В российской практике следует отметить, что рейтинги пока так и не стали средством конкурентной борьбы между вузами, национальный рейтинг только создает возможность доступа к государственным ресурсам, точнее может служить ограничением к такому доступу.

Результаты. Обобщая все выше сказанное, отметим, что рейтинги стали объективной существующей реальностью мирового образовательного пространства. Наблюдения и проведение сравнения позволяют всему

мировому сообществу проводить сопоставление в рамках глобализирующегося образования. Несомненно, университеты должны сами определить для себя, насколько важно участие в том или рейтинге, и при положительном решении определиться, какую существенную информацию могут предоставить рейтинги в дополнение к общедоступной информации. Следовательно, для обеспечения существенности рейтингов университетам и потребителям следует использовать дополнительные процедуры: сравнение позиций рейтингов и ключевых параметров, размещенных в открытых источниках информации. Именно при таком подходе (дополненном восприятием) существенность рейтинга возрастет, а искажений от представления реальной ситуации в университете станет заметно меньше.

Сравнение факторов, подтверждающих позиции университета в рейтинге, позволит не только выявить тренды развития системы образования, но и оценить их объективность и обеспечить возможность применения акторами образовательной политики (как национальных, так и глобальной).

По нашему мнению, достаточное разнообразие рейтингов позволит выявить объективные преимущества университета. Сравнение факторов, подтверждающих позиции университета в рейтинге, позволит не только выявить тренды развития системы образования, но и оценить их объективность и обеспечить возможность применения акторами образовательной политики (как национальных, так и глобальной).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антюхова, Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях / Е. А. Антюхова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 197–209. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.17>.
2. Балацкий, Е. В. Глобальные рейтинги университетов: проблема манипулирования / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – № 1. – С. 126–146.
3. Балацкий, Е. В. Международные рейтинги университетов: практика составления и использо-

вания / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Экономика образования. – 2012. – № 2. – С. 67–80.

4. Глобальная конкурентоспособность российского образования : материалы для дискуссии / И. В. Абанкина [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 112 с.

5. Джапаридзе, М. Движение вверх: как покорить вершины образовательных рейтингов / М. Джапаридзе. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://indicator.ru/article/2019/01/28/dvizhenie-vverh-kak-pokorit-vershiny-obrazovatelnyh-rejtingov/#b4451228> (дата обращения: 15.09.2019). – Загл. с экрана.

6. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / под ред. Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьева. – М. : Центр социол. исслед., 2014. – 408 с.

7. Касаткин, П. И. Мегатренды и их проявления в образовании и науке / П. И. Касаткин // Мегатренды в мировой политике / под ред. М. М. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2019. – С. 55–66.

8. Касаткин, П. И. Антропологический аспект глобальных моделей образования: поиски и решения / П. И. Касаткин, М. В. Силантьева // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 6. – С. 137–149. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.10>.

9. Красный гид Мишлен или чем одержимы владельцы ресторанов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://inplanet.net/zvezdamishlen-12-factov> (дата обращения: 17.09.2019). – Загл. с экрана.

10. Методика академического рейтинга университетов мира ARWU 2018 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://5top100.ru/upload/iblock/dbc/Methodika-obshchego-reytinga-ARWU-2018-goda.pdf> (дата обращения: 05.09.2019). – Загл. с экрана.

11. Методика институционального рейтинга QS. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://5top100.ru/upload/iblock/e67/Methodika-obshchego-reytinga-QS-2018-goda.pdf> (дата обращения: 05.09.2019). – Загл. с экрана.

12. Методология рейтинга Times Higher Education (2018/2019 год). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://5top100.ru/upload/iblock/cd6/Methodika-obshchego-reytinga-THE-2018-goda_.pdf (дата обращения: 05.09.2019). – Загл. с экрана.

13. Московский международный рейтинг университетов «Три миссии университета» (Three University Missions). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://mosiur.org/methods/methodology> (дата обращения: 05.09.2019). – Загл. с экрана.

14. Полихина, Н. А. Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения / Н. А. Полихина, И. Б. Тростянская ; Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. : ФГАНУ «Социоцентр», 2018. – 189 с.

15. Уволен главный редактор российского Forbes. Он обвинил издателя в давлении. BBC русская служба. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-44426556> (дата обращения: 09.11.2019). – Загл. с экрана.

16. Университет третьего поколения в стратегии развития современного образования (круглый стол) / Е. В. Воевода [и др.] // Высшее образование в России. – 2018. – № 5. – С. 59–73.

17. Цель Проекта 5–100. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.5top100.ru> (дата обращения: 25.09.2019). – Загл. с экрана.

18. Форбсу выставили «черную метку»? – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://versia.ru/u-zdaniya-redakcii-proshel-narodnyj-sxod-protiv-antirossijskix-i-angazhированных-publikacij-zhurnala> (дата обращения: 09.11.2019). – Загл. с экрана.

19. ARWU 2019. Methodology. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.shanghairanking.com/ARWU-Methodology-2019.html> (date of access: 05.09.2019). – Title from screen.

20. Barra, C. Does Econometric Methodology Matter to Rank Universities? An Analysis of Italian Higher Education System / C. Barra, R. Lagravinese, R. Zotti // Socio-Economic Planning Sciences. – 2018. – Vol. 62. – P. 104–120. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2017.09.002>.

21. Brooks, R. Measuring University Quality / R. Brooks // The Review of Higher Education. – 2005. – Vol. 29, № 1. – P. 1–21.

22. Explore the World of the MICHELIN. – Electronic text data. – Mode of access: <https://guide.michelin.com/at/en> (date of access: 25.09.2019). – Title from screen.

23. Fitch Ratings. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.fitchratings.com/site/home> (date of access: 05.09.2019). – Title from screen.

24. Hazelkorn, E. Impact and Influence of League Tables and Ranking Systems on Higher Education Decision-Making / E. Hazelkorn // Higher Education Management and Policy. – 2007. – Vol. 19, № 2. – P. 87–110.

25. IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. – Electronic text data. – Mode of access: <http://ireg-observatory.org/en/about-us> (date of access: 25.09.2019). – Title from screen.

26. Marconi, G. Determinants of International University Rankings Scores / G. Marconi, J. Ritze // Applied Economics. – 2015. – Vol. 47, № 57. – P. 6211–6227. – DOI: <https://doi.org/10.1080/00036846.2015.1068921>.

27. Martin, M. Constructing an Indicator System or Scorecard for Higher Education: A Practical Guide. International Institute for Educational Planning / M. Martin, C. Sauvageot, B. Tchatchoua. – Paris, UNESCO, 2011. – 104 p.

28. McCormack, J. Herding Cats? Management and University Performance / J. McCormack, C. Propper, S. Smith // *Economic Journal*. – 2014. – Vol. 124, № 578. – P. F534–F564.

29. Moed, H. F. A Critical Comparative Analysis of Five World University Rankings / H. F. Moed // *Scientometrics*. – 2017. – Vol. 110. – P. 967–990. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-016-2212-y>.

30. Moody's Rating Methodologies. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.moody.com/researchandratings/methodology/003006001/rating-methodologies/methodology/003006001/003006001/-1/0/-0/-/en/global/rr> (date of access: 05.09.2019). – Title from screen.

31. National Geographic Traveler Awards 2019. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ngtawards2019.nat-geo.ru/#about-competition> <https://versia.ru/u-zdaniya-redakcii-proshel-narodnyj-sxod-protiv-antirossijskix-i-angazhirovannyx-publikacij-zhurnala> (date of access: 25.09.2019). – Title from screen.

32. Pietrucha, J. Country-Specific Determinants of World University Rankings / J. Pietrucha // *Scientometrics*. – 2018. – Vol. 114, № 3. – P. 1129–1139.

33. QS Stars University Ratings. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.topuniversities.com/qsstars#sorting=overall+country=193+rating=+order=desc+orderby=uni+search=> (date of access: 05.09.2019). – Title from screen.

34. Rauhvargers, A. Global University Rankings and Their Impact. Brussels: European University Association. Report II / A. Rauhvargers. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.council.europa.eu/media/documents/default_attachement/2-3_Rankings_and_Their_Impact.pdf (дата обращения: 25.09.2019). – Title from screen.

35. Safon, V. What do Global University Rankings Really Measure? The Search for the X Factor and the X Entity / V. Safon // *Scientometrics*. – 2013. – Vol. 97. – P. 223–244. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-013-0986-8>.

36. Saisana, M. Ricketty Numbers: Volatility of University Rankings and Policy Implications / M. Saisana, B. d'Hombres, A. Saltelli // *Research Policy*. – 2011. – Vol. 40. – P. 165–177. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2010.09.003>.

37. S&P Global Ratings. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.standardandpoors.com/en_US/web/guest/home (date of access: 05.09.2019). – Title from screen.

38. Taylor, P., Braddock, R. International University Ranking Systems and the Idea of University Excellence / P. Taylor, R. Braddock // *Journal of Higher Education Policy and Management*. – 2007. – Vol. 29, № 3. – P. 245–260. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13600800701457855>.

39. University Highlights Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.topuniversities.com/universities/Moscow-state-institute-international-relations-mgimo-university#wurs> (date of access: 05.09.2019). – Title from screen.

40. 2019 World Travel Awards Winners. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.worldtravelawards.com/winners/2019> (date of access: 25.09.2019). – Title from screen.

REFERENCES

1. Antyukhova E.A. Obrazovanie kak «myagkaya sila» v sovremennykh zarubezhnykh i rossiyskikh politologicheskikh issledovaniyakh [Education as a Soft Power in Modern Foreign and Russian Political Research]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 4, pp. 197–209. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.17>.

2. Balatskiy E.V., Ekimova N.A. Globalnye reytingi universitetov: problema manipulirovaniya [Global University Rankings: The Problem of Manipulation]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2012, no. 1, pp. 126–146.

3. Balatskiy E.V., Ekimova N.A. Mezhdunarodnye reytingi universitetov: praktika sostavleniya i ispolzovaniya [International University Rankings: Practice of Compilation and Use]. *Ekonomika obrazovaniya*, 2012, no. 2, pp. 67–80.

4. Abankina I.V., Belikov A.A., Gaponova O.S., Dudyrev F.F., Koreshnikova Yu.N., Korshunov I.A., Kosaretskiy S.G., Mertsalova T.A., Nisskaya A.K., Platonova D.P., Sorokin P.S., Talovskaya B.M. *Globalnaya konkurentosposobnost rossiyskogo obrazovaniya: materialy dlya diskussii* [Global Competitiveness of Russian Education. Materials for Discussion]. Moscow, NIU VShE, 2017. 112 p.

5. Dzhaparidze M. *Dvizhenie vverkh: kak pokorit vershiny obrazovatelnykh reytingov* [Upward Movement: How to Conquer the Tops of Educational Ratings]. URL: <https://indicator.ru/article/2019/01/28/dvizhenie-vverh-kak-pokorit-vershiny>

obrazovatelnyh-rejtingov/#b4451228 (accessed 15 September 2019).

6. Sheregi F.E., Arefyeva A.L., eds. *Izmerenie reytingov universitetov: mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt* [University Rankings: International and Russian Experience]. Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy, 2014. 408 p.

7. Kasatkin P.I. Megatrendy i ikh proyavleniya v obrazovanii i nauke [Megatrends and Their Manifestations in Education and Science]. Lebedeva M.M., ed. *Megatrendy v mirovoy politike* [Megatrends in World Politics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019. pp. 55-66.

8. Kasatkin P.I., Silantyeva M.V. Antropologicheskii aspekt globalnykh modeley obrazovaniya: poiski i resheniya [The Anthropological Aspect of Global Education Models: Problems and Solutions]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2017, no. 6, pp. 137-149. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.10.

9. *Krasnyy gid Mishlen ili chem oderzhimiy vladeltsy restoranov* [Red Michelin Guide or What Restaurant Owners Are Obsessed With]. URL: <https://inplanet.net/zvezda-mishlen-12-factov> (accessed 17 September 2019).

10. *Metodika akademicheskogo reytinga universitetov mira ARWU 2018 goda* [Methodology of the 2018 ARWU Academic Ranking of World Universities]. URL: <https://5top100.ru/upload/iblock/dbc/Metodika-obshchego-reytinga-ARWU-2018-goda.pdf> (accessed 5 September 2019).

11. *Metodika institutsionalnogo reytinga QS* [Methodology of QS Institutional Ranking]. URL: <https://5top100.ru/upload/iblock/e67/Metodika-obshchego-reytinga-QS-2018-goda.pdf> (accessed 5 September 2019).

12. *Metodologiya reytinga Times Higher Education (2018/2019 god)* [Methodology of Times Higher Education (2018/2019 Year) Ranking]. URL: https://5top100.ru/upload/iblock/cd6/Metodika-obshchego-reytinga-THE-2018-goda_.pdf (accessed 5 September 2019).

13. *Moskovskiy mezhdunarodnyy reyting universitetov «Tri missii universiteta» (Three University Missions)* [Moscow International University Ranking “Tri Missii Universiteta” (Three University Missions)]. URL: <https://mosiur.org/methods/methodology> (accessed 5 September 2019).

14. Polikhina N.A., Trostyanskaya I.B. *Reytingi universitetov: tendentsii razvitiya, metodologiya, izmeneniya* [University Rankings: Development Trends, Methodology, Changes]. Moscow, FGANU «Sotsiotsentr», 2018. 189 p.

15. *Uvolen glavnyy redaktor rossiyskogo Forbes. On obvinil izdatelya v davlenii. BBC russkaya sluzhba* [The Editor-in-Chief of Russian Forbes Was Fired. He Accused the Publisher of Pressure. BBC Russian News]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44426556> (accessed 9 November 2019).

16. Voevoda E.V., Vissema Y., Belogurov A. Yu., Kasatkin P.I., eds. *Universitet tretyego pokoleniya v strategii razvitiya sovremennogo obrazovaniya (kruglyy stol)* [University of the Third Generation in the Development Strategy of Modern Education (Round Table)]. *Vyssee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2018, no. 5, pp. 59-73.

17. *Tsel Proekta 5–100* [Aim of the Project 5–100]. URL: <https://www.5top100.ru> (accessed 25 September 2019).

18. *Forbsu vystavili «chernuyu metku»?* [Did Forbes Get a “Black Mark”?]. URL: <https://versia.ru/uzdaniya-redakcii-proshel-narodnyj-sxod-protiv-antirossijskix-i-angazhirovannyx-publikacij-zhurnala> (accessed 9 November 2019).

19. *ARWU 2018. Methodology*. URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU-Methodology-2019.html> (accessed 5 September 2019).

20. Barra C., Lagravinese R., Zotti R. Does Econometric Methodology Matter to Rank Universities? An Analysis of Italian Higher Education System. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2018, vol. 62, pp. 104-120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2017.09.002>.

21. Brooks R. Measuring University Quality. *The Review of Higher Education*, 2005, vol. 29, no. 1, pp. 1-21.

22. *Explore the World of the MICHELIN*. URL: <https://guide.michelin.com/at/en> (accessed 25 September 2019).

23. *Fitch Ratings*. URL: <https://www.fitchratings.com/site/home> (accessed 5 September 2019).

24. Hazelkorn E. Impact and Influence of League Tables and Ranking Systems on Higher Education Decision-Making. *Higher Education Management and Policy*, 2007, vol. 19, no. 2, pp. 87-110.

25. *IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence*. URL: <http://ireg-observatory.org/en/about-us> (accessed 25 September 2019).

26. Marconi G., Ritze J. Determinants of International University Rankings Scores. *Applied Economics*, 2015, vol. 47, no. 57, pp. 6211-6227. DOI: <https://doi.org/10.1080/00036846.2015.1068921>.

27. Martin M., Sauvageot C., Tchatchoua B. *Constructing an Indicator System or Scorecard for Higher Education: A Practical Guide*. International Institute for Educational Planning. Paris, UNESCO, 2011. 104 p.

28. McCormack J., Propper C., Smith S. Herding Cats? Management and University Performance. *Economic Journal*, 2014, vol. 124, no. 578, pp. F534-F564.

29. Moed H.F. A Critical Comparative Analysis of Five World University Rankings. *Scientometrics*, 2017, vol. 110, pp. 967-990. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-016-2212-y>.

30. *Moody's Rating Methodologies*. URL: <https://www.moody.com/researchandratings/methodology/003006001/rating-methodologies/methodology/003006001/003006001/-/-1/0/-/0/-/-/en/global/rr> (accessed 5 September 2019).
31. *National Geographic Traveler Awards 2019*. URL: <https://ngtawards2019.nat-geo.ru/#about-competition> (accessed 25 September 2019).
32. Pietrucha J. Country-Specific Determinants of World University Rankings. *Scientometrics*, 2018, vol. 114, no. 3, pp. 1129-1139.
33. *QS Stars University Ratings*. URL: <https://www.topuniversities.com/qs-stars#sorting=overall+country=193+rating+=+order=desc+orderby=uni+search=> (accessed 5 September 2019).
34. Rauhvargers A. *Global University Rankings and Their Impact*. Brussels: European University Association. Report II. URL: http://www.council.europa.eu/media/documents/default_data/17209002/17209002_Web%20Data%20&%20Links/Ranking%20Information/2-3_Rankings_and_Their_Impact.pdf (accessed 5 September 2019).
35. Safon V. What do Global University Rankings Really Measure? The Search for the X Factor and the X Entity. *Scientometrics*, 2013, vol. 97, pp. 223-244. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-013-0986-8>.
36. Saisana M., D'Hombres B., Saltelli A. Rickety Numbers: Volatility of University Rankings and Policy Implications. *Research Policy*, 2011, vol. 40, pp. 165-177. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2010.09.003>.
37. *S&P Global Ratings*. URL: https://www.standardandpoors.com/en_US/web/guest/home (accessed 5 September 2019).
38. Taylor P., Braddock R. International University Ranking Systems and the Idea of University Excellence. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2007, vol. 29, no. 3, pp. 245-260. DOI: <https://doi.org/10.1080/13600800701457855>.
39. *University Highlights Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)*. URL: <https://www.topuniversities.com/universities/moscow-state-institute-international-relations-mgimo-university#wurs> (accessed 5 September 2019).
40. *2019 World Travel Awards Winners*. URL: <https://www.worldtravelawards.com/winners/2019> (accessed 25 September 2019).

Information About the Author

Ekaterina A. Antyukhova, Candidate of Sciences (Politics), Senior Lecturer, Comparative Politics Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation, e.ant1507@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0860-4792>

Информация об авторе

Екатерина Андреевна Антюхова, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Российская Федерация, e.ant1507@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0860-4792>